

Идейные истоки формирования интегрального подхода к рассмотрению общества в философии П.А. Сорокина

к.ф.н. доц. Головки Ю.В.
Университет машиностроения
yulia_golovko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется теория интегрализма П.А. Сорокина и ее идейные истоки. В качестве основных предпосылок формирования интегрального подхода к обществу в философском учении Сорокина рассматриваются социологические идеи позитивистов и русская философия Всеединства.

Ключевые слова: интеграция, интегрализм, позитивистская социология, русская философия, идея Всеединства.

Основу философского и социологического учений русско-американского мыслителя Питирима Александровича Сорокина составляют идеи интеграции. Большое значение данные идеи имеют при формировании Сорокиным взгляда на социум и рассмотрении им важнейших проявлений общественной жизни, в частности, такого явления как социальная дезорганизация.

Как известно, интеграция в классическом смысле – это объединение в целое каких-либо частей, в том числе различных, «процесс или действие, имеющие своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства» [5, с. 181]. Под социальной интеграцией принято понимать процесс превращения относительно самостоятельных малосвязанных между собой объектов (индивидов, групп, классов, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т. д.

Создавая концепцию интеграции общества и свою интегральную философию в целом, П.А. Сорокин проделал значительную эволюцию. Уже в работах русского периода появляются идеи интегрализма. В работе «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914) Сорокин предпринимает попытку создать интегральную концепцию общественного поведения и морали. В 1920 году выходит в свет двухтомное издание «Системы социологии» – наиболее значимого произведения Сорокина в русский период его деятельности. В ней прослеживается подход к социальной интеграции с позиций позитивистской и бихевиористической моделей. Сорокин рассматривает такие факторы общественной интеграции как климат, территория, инстинкты, стимулы, психические связи. В дальнейшем теория интегрализма становится ведущей для творчества Сорокина. В работе «Социальная и культурная динамика» (1937 – 1941) он четко определяет свой подход к рассмотрению общества как интегральный. А в 1957 году пишет работу под названием «Интегрализм – моя философия». Сорокин замечает: «Термин «интегральный» есть термин, который я выбрал и использую в течение многих лет, чтобы охарактеризовать мой тип философии, социологии и этики – всей концепции о развитии событий и целей мира» [15, с. 615].

Именно П.А. Сорокин вводит в обиход сам термин «интегрализм», распространяя его как на окружающую человека действительность, так и на самого человека, интегральная сущность которого раскрывается в способности воспринимать мир с помощью трех взаимосвязанных каналов познания – чувства, разума и интуиции. Интегральной по своей сущности является и социокультурная сфера. Для Сорокина интеграция стала ключом к объяснению целого ряда социокультурных процессов. Не только сам автор теории интегрализма, но и большинство исследователей его научного творчества подчеркивают, что само понятие интеграции играет для него методологическую роль при изучении социальных систем (более подробно об этом см. работы Дж. Форда [13]).

Необходимо отметить, что одной из наиболее значимых проблем современности Сорокин считает проблему кризиса современного общества. Распространяя интегралистский подход на все области бытия, Сорокин видит выход из кризисного состояния общества в создании нового интегрального порядка. В первую очередь, этот тезис базируется на идее о боль-

шей устойчивости и жизнеспособности интегрированной системы. Стабильное существование социума зависит от степени его внутренней интеграции. Такое общество более сбалансировано, в нем отсутствуют такие дезорганизационные процессы как война, революция, аномия. Кроме того, интеграция способствует большей резистентности по отношению к неблагоприятному воздействию извне. В качестве главного решения проблемы кризиса П.А. Сорокин рассматривает интеграцию ценностей как социокультурной основы общества.

В работах Сорокина интеграционные процессы предстают как закономерность. Высшая степень интеграции служит для него показателем прогресса культурных и социальных систем. Интегральное общество должно стать выразителем высшей интегральной ценности – единства Правды, Добра и Красоты.

Несомненно, интегралистские идеи П.А. Сорокина возникли на благодатной почве предшествующих социальных теорий, рассматривавших общество как единство взаимосвязанных элементов. На наш взгляд, в качестве основных идейных истоков интегральной концепции Сорокина следует рассматривать классическую социологию конца XIX – начала XX веков и русскую философию Всеединства.

Определенные зачатки интегрализма можно заметить в работах основателя социологии Огюста Конта. Позитивная стадия развития общества предполагает интеграцию через синтез «духовного» и «индустриального». Провозглашая в качестве основных характеристик позитивного общества «любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель» Конт рассматривает социум в виде сочетания экономического и духовного факторов. При этом одним из главных вопросов, рассматриваемым Контом в его «социальной статике», является вопрос о механизмах формирования социальной интеграции.

Основой социальной интеграции является общественное разделение труда. В «Курсе позитивной философии» Конт неоднократно подчеркивает, что именно разделение труда является главным условием социальной жизни. Общественное разделение труда способствует развитию кооперации, что, в свою очередь, создает предпосылки для появления у индивида чувства зависимости от других членов общества и, соответственно, чувство вовлеченности в социальную жизнь (отметим, что, по мнению Конта, «чувства», «сердце» более важны для формирования чувства единения, чем «разум» и «интеллект»). На базе этого ощущения формируется особый вид солидарности – солидарность общественная (солидарность биологическая, по Конту, в определенной степени присуща всем живым организмам). Для обозначения социальной солидарности Конт употребляет термин «социальный консенсус».

Несмотря на то, что общественное разделение труда является основополагающим фактором единства социума, этого может оказаться недостаточно для благополучного функционирования социального агрегата. Более того, побочным эффектом экономической деятельности может стать подавление социального интереса интересом частным. Для сглаживания этого эффекта необходимо осуществление социальной функции управления посредством «убеждения и общественного мнения», через духовную составляющую. Разделяя власть на мирскую и духовную, Конт отдает последней явный приоритет. Олицетворяют духовную власть в позитивном обществе ученые (в первую очередь, социологи). В результате их деятельности в обществе формируется нравственное начало, со временем приобретающее черты религиозного культа.

Последователь контовского позитивизма Герберт Спенсер рассматривает весь объективный мир как единство трех составляющих – неорганического, органического и надорганического. Надорганическое, т.е. общественное, подобно двум другим составляющим, находится в процессе постоянной эволюции. Одной из важнейших характеристик эволюционного процесса является интеграция структурных элементов общества. Основоположник органической теории Спенсер измеряет уровень общественного развития степенью интегрированности внутренних частей общественного организма, при этом «...интеграция проявляется и образованием большей массы, и увеличением связности этой массы вследствие сближения частей» [12, с. 302].

Говоря об истоках интегральной социологии П.А. Сорокина нельзя не отметить, что

подход Сорокина во многом перекликается с идеями другого великого социолога – Эмиля Дюркгейма. Не секрет, что Сорокин являлся поклонником и последователем целого ряда идей Дюркгейма. В частности, это касается и взгляда Сорокина на общество как единое целое.

В работах Дюркгейма социальная интеграция рассматривается как средство сохранения социального равновесия на основе общих для социальной системы ценностей и норм. Дюркгейм, анализируя механизмы стабильности общественной системы, в качестве ключевого выделяет понятие солидарности. Человеческому обществу присущи два вида солидарности: механическая и органическая. Механическая солидарность предполагает единообразие в общественной жизни и сходство индивидов во всех их проявлениях – от низкого уровня разделения труда, где не требуется специальная подготовка и особые навыки для выполнения работы, что ведет к взаимозаменяемости, до сферы общественного сознания. Ценности и нормы в обществе с механической солидарностью одинаковы для всех его членов, что унифицирует человека и лишает его личностного своеобразия. В основе механической солидарности – сходство, достигаемое путем поглощения индивидуального сознания коллективным. Дюркгейм отмечает: «Солидарность, вытекающая из сходств, достигает своего максимума тогда, когда коллективное сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках; но в этот момент наша индивидуальность равна нулю» [3, с. 138].

Механическая солидарность ослабевает по мере развития общества. С углублением разделения труда на смену ей приходит солидарность органическая, что предполагает не только рост специализации в производственной области. Потребность в специальной подготовке для выполнения определенных видов работ, всеобщий рост уровня образования членов общества не может не отражаться на изменении личностных качеств. Органическая солидарность предполагает наличие ярко выраженной индивидуальности, личностного своеобразия и определенной самостоятельности мышления у большинства представителей общественного организма. Несмотря на то, что коллективное сознание никуда не исчезает и человек не перестает испытывать влияние общества, индивидуальное сознание приобретает большую значимость. А по мере роста индивидуального сознания связи между индивидами приобретают иной, более сложный характер. При этом «индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей; общество становится способнее двигаться согласованно, в то время как каждый из его элементов производит больше собственных движений» [3, с. 139].

Несмотря на сложное устройство общественной системы с органической солидарностью, предполагающее разнообразие и своеобразие составляющих эту систему элементов, подобные системы гораздо более устойчивы и стабильны, чем системы, базирующиеся на однообразии и сходстве. Органическая солидарность может рассматриваться как результат интеграции разнообразных общественных проявлений в единое целое.

Итак, не вызывает сомнения тот факт, что социальные воззрения О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма повлияли на рассмотрение Сорокиным общества как синтеза целого ряда начал. Тем не менее, на наш взгляд, корни интегрализма как всеобъемлющего явления, где социум выступает лишь как элемент целостной системы модусов бытия, заложены в русской философии.

Традиция русской философии исходит из общего (всеобщего) взгляда на мир. основополагающей идеей является требование учитывать тот факт, «что смысл мира есть всеединство» [6, с. 73].

Данная позиция наиболее ярко представлена в творчестве основателя философии Всеединства Владимира Соловьева. Соловьев рассматривает бытие как безусловное единство. Все его составляющие пронизаны данной идеей. Абсолют – «вечное всеединое», проявляет себя в природе, реализуясь как «многое в едином». Возникающие многочисленные формы бытия также существуют в единстве, олицетворением которого становится София – Премудрость Божья и Душа мира.

Идея Всеединства переносится Соловьевым и на общество. В работе «Русская идея» он формулирует мысль о единстве человеческого общества следующим образом: «Раз мы при-

знаем существенное и реальное единство человеческого рода – а признать его приходится, ибо это есть религиозная истина, оправданная рациональной философией и подтвержденная точной наукой, – раз мы признаем это субстанциональное единство, мы должны рассматривать человечество в его целом, как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации. С этой точки зрения очевидно, что ни один народ не может жить в себе, через себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества» [18, с. 220].

Важнейшей задачей человечества, согласно учению Соловьева, является его объединение в одно целое и создание всемирного государства, достижение состояния «богочеловеческого единства».

П.А. Сорокин признавал, что в юности был сильно увлечен философским и поэтическим творчеством Владимира Соловьева. Отражение приобщения Сорокина к идее Всеединства можно заметить уже в ранних работах Сорокина, что видно даже по их названию: «Вечный мир и всемирное единение народов», «Будущая вселенская федерация» (1917).

Мечта о «великом человеческом единстве», которое не должно существовать лишь в виде скрытой силы или абстрактного существа, но должно «воплотиться в «видимом социальном теле, явная и непрестанная центростремительная сила которого могла бы противодействовать множеству центробежных сил, раздирающих человечество» [7, с. 241] воплотилась в дальнейшем в целом ряде работ представителей русской философской мысли, среди которых необходимо назвать П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, Л.И. Шестова, братьев Трубецких.

Что же касается П.А. Сорокина, то, на наш взгляд, его интерес к проблеме объединения человечества во многом был спровоцирован теми бурными событиями начала XX века, свидетелем которых он стал. Войны, революции, социальная нестабильность стали безусловным фактором разъединения и вызвали колоссальный интерес Сорокина.

Говоря о формировании теории интегрализма Сорокина в целом, необходимо сделать вывод, что явным отголоском идеи Всеединства Соловьева можно считать выделение им среди явлений суперорганического мира наивысшей интегральной ценности – единства Истины, Добра и Красоты. Именно в приобщении к этой ценности, в «созидании, накоплении и усовершенствовании Истины, Красоты и Добра» Сорокин видит прогресс общественной жизни, который должен привести к появлению нового интегрального общества.

Таким образом, мы можем заключить, что интегральная теория общества П.А. Сорокина подверглась влиянию нескольких идейных источников. В качестве философской основы теории интегрализма можно рассматривать русскую традицию Всеединства, воплощенную в учении Владимира Соловьева. Социологическая составляющая интегрального подхода Сорокина четко прослеживается в идеях ранней позитивистской социологии, а именно в работах О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма.

Литература

1. Головки Ю.В. Кризис ответственности как проявление глобального кризиса. Известия МГТУ «МАМИ» Научный рецензируемый журнал. – М., МГТУ «МАМИ» № 2 (16), 2013, т. 6.
2. Головки Ю.В. Эволюция концепции кризиса в философии П.А. Сорокина. Известия МГТУ «МАМИ» Научный рецензируемый журнал. – М., МГТУ «МАМИ» № 1 (19), 2014, т. 5.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
4. Конт О. Общий обзор позитивизма. М.: Либроком, 2012.
5. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
6. Соловьев В. Духовные основы жизни. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1982.
7. Соловьев В.С. Русская идея. Сочинения в 2-х томах. М. 1989.
8. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.
9. Сорокин П.А. Система социологии. Т.1 и 2. М.: Наука, 1993.
10. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб, 2000.

11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
12. Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев: Ника-Центр, 1997.
13. Ford J.B. Sorokin's Methodology: Integralism as the Key.// Sorokin and Civilization: A Centennial Assessment. New Brunswick, NJ, 1996.
14. Sorokin P. Integralism is my philosophy // in "This is my philosophy", ed. W.Burnett N.Y.1957.
15. Sorokin P. Sociological Theories of Today. N.Y.& L-n, 1966.
16. Sorokin P. The Crisis of Our Age. N.Y. 1957.

Экзистенция как предмет философии

к.ф.н. доц. Гусейнов Ф.И.
РЭУ им. Г.В.Плеханова
metafizika@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает понимание предмета философии основоположником французского экзистенциализма Г. Марселя. Автор знакомит с центральными философскими категориями, которые раскрывают главные антропологические идеи мыслителя. В тексте дана постановка актуальных вопросов экзистенциализма как крупного интеллектуального течения философии XX века.

Ключевые слова: экзистенциализм, метапроблема, таинства, экзистенция, теология, бытие, обладание, надежда, обращение, верность.

Французский философ Габриэль Марсель (07.12.1889 – 08.10.1973) является первым оригинальным европейским философом, поднявшим экзистенциальную тему, после С. Кьеркегора и Ф. Достоевского, но их традиционно причисляют к предтечам экзистенциализма – видного философского течения XX века, оказавшего громадное влияние на тех, чья жизнь пришлось на период двух мировых войн. Марсель, который среди всех представителей экзистенциализма, менее всего известен у нас в стране, добавим справедливости ради, сделал это раньше М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра. Его программная статья «Экзистенция и объективность» увидела свет в 1914 году. А знаменитый «Метафизический дневник» вышел в 1927 году, т.е. в один год с не менее знаменитым «Бытием и временем» Мартина Хайдеггера. Оба философа параллельно и независимо друг от друга пришли к теме экзистенции, но Марсель был первым, по крайней мере, по хронологии.

Во время Первой мировой войны Габриэль Марсель, недавний выпускник философского факультета Сорбонны, руководил службой Красного Креста, занимавшейся розысками пропавших без вести на фронте военнослужащих. В его обязанности входил контакт с родственниками разыскиваемых солдат и офицеров. Эта деятельность требовала особого внимания, вспоминал Марсель, так как за каждым бумажным обращением стояла целая человеческая жизнь со своей особой биографией. Данный этап жизненного пути оставил глубокий след в биографии французского мыслителя. «Философом экзистенции меня сделала война», – позже вспоминал Марсель. Трагический жизненный опыт оказал большое влияние на выбор основных тем размышлений. Война оказалась поворотным пунктом.

Вторым важным событием жизни, оказавшим влияние на выбор тематики его произведений, стало религиозное обращение, принятие Марселем таинства крещения. Это было время, когда один за другим французские интеллектуалы обращались в христианство в сознательном зрелом возрасте. Как бы отзываясь на призыв своего друга, Франсуа Мориака пришедшего ему письмо, называвшееся «Но отчего же Вы не среди нас?», Марсель, имея перед глазами пример самого Мориака, Этьена Жильсона и Поля Клоделя, творчество которых он очень высоко ценил, в возрасте около 40 лет, 23 марта 1929 года, обратился в лоно католической Церкви и принял христианское крещение. Марсель позже считал, что этот вопрос был задан ему не столько Мориаком, сколько самим Богом.

Марсель начинает свой философский поиск с того, что в своей самой ранней статье «Экзистенция и объективность», вышедшей в русском переводе как «Существование и объективность» (1914), вводит критерий «экзистенциального измерения» и разделяет весь мир